

Панчева В.

ЮНОСТЬ

АЛЕКСАНДРА Филипповна Клопотовская (Логачева) в прошлом комсомольский работник Первомайского райкома. Ее муж Алексей Александрович Логачев — мичман в отставке, участник Великой Отечественной войны. В те далекие годы был секретарем комсомольской организации подводной лодки. На одном из концертов художественной самодеятельности, с которым выступал экипаж подводной лодки, и познакомился со своей будущей женой. Сейчас оба на пенсии, живут во Владивостоке.

...На журнальном столике фотографии, старые газеты. В «Правде» за 26 июля 1966 года и 29 мая 1967 года помещены статьи, посвященные старому большевику Филиппу Адамовичу Клопотовскому. В годы гражданской войны он вручал комсомольский билет Николаю Островскому. Сохранилась фотография братьев Николая и Дмитрия Островских с надписью:

«Тебе, дорогой наш Антек, фотография этих двух парней, твоих учеников, которые вместе с тобой в 1917 году шли на штурм старого мира, на бой за власть Советов. Спасибо тебе, родной».

В семье остались две драгоценные вещи, которыми дорожил отец Александры Филипповны: наручные часы фирмы «Павел Буре» и маленький будильник. У каждого своя история. Наручные часы принадлежали начальнику разведки армии генерала Шкуро. С ним Клопотовскому пришлось рубиться на саблях в 1920 году. А вот маленький будильник — память о том, как был обезврежен фашистский гаулейтер Кох. Партизаны преподнесли часы руководителю операции — комиссару Клопотовскому...

Когда Николай Островский работал над романом «Как закалялась сталь», одним героям он оставил подлинное имя, других наделил вымышленными. Друга боевой юности, Филиппа Клопотовского, назвал Антеком. И сделал он это не случайно. Под таким именем помнили его большевики в Шепетовке со времен белопольской оккупации.

...«Красные оставляют Шепетовку. Пустынен, неприлично тих вокзал. Красноармейские цепи уходят в сторону сахарного завода. Рядом с Серезей шел высокий худой Антек Клопотовский с лесопильного завода. Пальцы его — на курке винтовки. Антек хмур, озабочен. Его глаза встречаются со взгля-

дом Серези, и Антек выдает свои скрытые мысли:

— Преследовать наших будут, особенно моих. «Поляк, скажут, а против польских легионеров пошел». Выгонят старика с лесопилки и выпят ему плетей.. Говорил ста-

Эту группу создал вокруг себя партийный комитет и ревком Шепетовки... Героически боролись первые комсомольцы Шепетовки против польских панов, петлюровщины и бандинизма».

Старший брат писателя.

КОМИССАР

рику, чтобы шел с нами, но не хватило у батьки сил семью бросить. Эх, проклятые, столкнуться бы с ними скорее. — И Антек поправил сползавший на глаза красноармейский шлем...».

Всего несколько строк в романе, за ними стоит жизнь легендарная, полная борьбы, до конца отданная делу революции, партии, народу.

«В 1919 году, семнадцать лет назад, в Шепетовке нас было пятеро комсомольцев.

Дмитрий (в романе «Как закалялась сталь» — Артем) рассказывал:

«В городе был организован ревком. Его возглавили Линник и Клопотовский. Николай тоже пошел работать в ревком.. Он попросил мать пошить ему новую рубашку, стал аккуратным, подтянутым. Однажды в июльский день Николай надевает новую рубашку. На вопрос, куда собирается, ответил: «Приду, рас-

скажу». Оказывается, в тот день Николай и его товарищи были на митинге молодежи, где ревком и партийный комитет призывали молодежь Шепетовки вступать в комсомол. И вскоре, получив из рук комиссара Клопотовского комсомольский билет и двести патронов, он вместе со своими товарищами уходит на фронт».

Разлучила судьба комсомольца Николая Островского с комиссаром ревкома Филиппом Клопотовским. Он принимает под команду один из полков 44-й дивизии. Позже Клопотовский — комиссар бригады, командир бронепоезда. В бою под Перекопом был тяжело ранен. Долго лежал в госпиталях. Нет никаких данных о том, встречался ли Николай с Клопотовым после Шепетовки. Это могло быть в 1922—1923 годах.

Герой гражданской войны Филипп Адамович Клопотовский был в числе тех, кому Коммунистическая партия поручила восстановление разрушенного народного хозяйства. В годы Великой Отечественной войны один из руководителей подполья на Украине. Комиссар Макаровского, потом — Дымерского партизанских отрядов. До сих пор на Киевщине можно услышать легенды о неуловимом Артуре. Он совершал подвиги, переодевшись в немецкую форму.

Однажды осенью 1942 года с группой партизан, переодетых в форму полевой жандармерии, он вышел на 47-й километр Житомирского шоссе и остановил колонну фашистских автомобилей. Не успели гитлеровцы опомниться, как были разоружены. Партизаны захватили ценные документы. Бойцы под командованием Клопотовского разгромили наголову всесовский батальон, который принимал участие в массовом расстреле советских людей на окраине Киева в Бабьем Яру. Принимал участие партизанский командир в разработке и проведении операции по ликвидации фашистского гаулейтера Украины Коха.

Обо всем этом мне рассказали комсомольцы сороковых годов супруги Александра и Алексей Логачевы.

В. ПАНЧЕХА.

НА СНИМКЕ: Ф. А. КЛОПОТОВСКИЙ.